

Деревенские жители, которые уже повернулись и ушли, снова обернулись, глядя на Сюй Фана с невероятным выражением. — Вы знаете, таскать кирпичи в уездном центре — это изнурительно, а платят всего сто юаней за день! — воскликнул один из них. — А рубить деревья — пятьдесят! Для жителей деревни Сяохэ это просто заветная работа! — подхватил другой. — Ха-ха, неужели кто-то поверит этому парню? — протянул Чэнь Сяоцзюнь, стоявший рядом с семьей Чэнь, с презрительной ухмылкой. Видя, что все взгляды обратились к нему, Чэнь Сяоцзюнь важным видом фыркнул и заявил: — Пятьдесят юаней за дерево! Деревья на задней горе у Сюй Фана уже давно спилены, это же десятки тысяч! — Десятки тысяч! Народ, Сюй Фан не может найти подработку в городе, откуда у него такие деньги? Когда дело дойдет до дела, вы будете ошарашены, когда вам за работу не заплатят! — Э-э... — пробормотали жители деревни, надежда в их глазах мигом угасла под ледяным душем от слов Чэнь Сяоцзюня. Действительно, Сюй Фан вернулся в Сяохэ — захолустье, где даже птицы не гадят, откуда у него могут быть десятки тысяч? В итоге, когда работа будет выполнена, Сюй Фан, возможно, откажется платить, а как тогда быть? Деревенские жители растерялись, у них был выбор: заработать деньги, но рискнуть стать жертвой насмешек Сюй Фана. Хотели, но боялись! Эта неопределенность вызвала новый хаос. Увидев, что У Юйсюань собирается подойти к ней, Сюй Фан поднял руку и посмотрел на Чэнь Сяоцзюня. — Чэнь Сяоцзюнь, ты закончил? Глаза Сюй Фана были недобрыми, но Чэнь Сяоцзюнь не испугался, наоборот, его лицо засветилось: — Что? Сюй Фан, это же правда! Неужели я не могу говорить правду? — Я секретарь комитета комсомола деревни Сяохэ, разве я не могу защитить людей от твоего обмана? — Ха-ха, ты меня так заботишь! — фыркнул Сюй Фан, не обращая больше внимания на Чэнь Сяоцзюня, и посмотрел на растерянных жителей деревни: — Я знаю, сейчас вы, возможно, не верите мне. Действительно, по сравнению с Чэнь Сяоцзюнем, деревенским чиновником, который учился в университете, Сюй Фан — невежда. — Но, даже если я мало читал, я понимаю, что такое честность, а что касается денег... — Сюй Фан, держа в одной руке чемодан, отпер замок и показал всем деньги, которые там лежали: — Я не вру! Вот! — Сколько? — ахнули деревенские жители, глядя на стопки красных купюр, будто замороженные. Кто сказал, что Сюй Фан бобы ест? Да у него же сотни тысяч! — Люди, хотя Сюй Фан не образован, у меня есть деньги и совесть. — Сюй Фан повернулся к Чэнь Сяоцзюню, который стоял в стороне, и холодно усмехнулся: — Ты сказал, что я беден и без денег, что я обманщик? Или ты пересчитаешь сам? Сколько здесь? Чэнь Сяоцзюнь покраснел и смущенно опустил голову. Он хотел унижить Сюй Фана перед всеми, а в итоге получил пощечину сотнями тысяч! — Хм, замолчал? Не кричали ли ты с сыном в голос недавно? — Сюй Фан, вспоминая уродливые лица Чэнь Сяоцзюня и его сына, фыркнул: — Не думайте, что после нескольких лет учебы вы стали лучше других и вышли за рамки человеческих понятий. В моих глазах вы всего лишь собаки! Закончив говорить, Сюй Фан даже не хотел разговаривать с Чэнь Сяоцзюнем и его сыном. Закрыв чемодан, он обратился к жителям деревни: — Если хотите заработать эти деньги, приходите завтра ко мне с топорами. Если Сюй Фан будет должен вам хоть копейку, можете смело осквернить мою семейную могилу! Никаких проблем!... Услышав обещания Сюй Фана, жители деревни дружно стали расходиться, обсуждая, как им лучше помочь Сюй Фану, и готовясь к работе на следующий день. Сюй Фан вместе с У Юйсюань вышел из здания сельсовета. Еще в старшей школе они отлично ладили, но вот уже четыре года не виделись, теперь им казалось, что им не хватит целой ночи, чтобы выговориться. — Кстати, Сюй Фан, чем ты занимался в провинциальном городе все эти четыре года? Честно признайся, нашел себе красивую подружку из богатой семьи, чтобы не работать? — спросила У Юйсюань, шутя, но с намеком на ревность. За четыре года ее любопытство по отношению к Сюй Фану усилилось! — Говори! Говори! Не скрывай от меня ничего! — потребовала У Юйсюань. От ее настойчивости у Сюй Фана на губах появилась горькая улыбка. Девушка ушла, потому что он был без денег и работы. В этом материалистичном обществе такие разрывы давно никого не удивляют. Но, с другой стороны, не так много девушек, как У Юйсюань, с отличными условиями и не порабощенных материальными ценностями, соглашались возвращаться в такое суровое место, как деревня

Сяохэ. Сюй Фан покачал головой: — Какая подружка, я холостяк.- А ты как? Есть парень? — спросил Сюй Фан, ведь У Юйсюань красива и добра, он верил, что в институте за ней ухаживала масса парней. У Юйсюань печально высунула язык и вздохнула: — Парень? Мой первый парень, все еще он. Я пока хочу учиться. Сюй Фан был удивлен, не так много детей из гор могли устоять перед соблазнами. — Никто не нравится тебе? — уточнил Сюй Фан. У Юйсюань, хмурясь, фыркнула: — Не скажу, я на тебя обижусь! Им двоим снова было как в старшей школе, они смеялись и болтали, идя до самой двери дома У Юйсюань. — Ну вот, я дома, Сюй Фан, может, зайти ко мне? — У Юйсюань, словно приглашая его на ужин, нерешительно стояла перед дверью. — Э-э, дядя Тьегэнь дома? — спросил Сюй Фан, заглядывая в комнату. У Юйсюань покраснела. Хотя она никогда не была влюбленной, но и свинью ела, и за ней бегала! Этот мошенник, неужели он решил, что дома никого нет, и собирается ее соблазнить? Всю вину на себя, зачем она его к себе домой пригласила! У Юйсюань покраснела, потом фыркнула: — Отец и мать дома, ну, тебе зайти? Сюй Фан обрадовался: — Отлично! Дядя Тьегэнь дома. Мне же удобнее будет. — Ты ты ты! — У Юйсюань так разозлилась, что не могла говорить. Этот парень, просто ужас, просто кошмар для всех девушек Шансяохэ! Она не сердито, но сильно ущипнула Сюй Фана и сердито сказала: — Сюй Фан! Мы всего лишь одноклассники, ты что задумал? — Что? — Сюй Фан моргал глазами, непонимая. Слова У Юйсюань он не мог понять ни слова! — Э-э, одноклассница, я слышал, что у дяди Тьегэнь был инсульт. Я немного разбираюсь в медицине, хотел помочь. Разве это плохо? — Что? — У Юйсюань, быстро покраснев, поняла, что она все перепутала. — Э-э, Сюй Фан, ты действительно умеешь лечить? — Не веришь - спроси доктора Сюя, а нет, доктора Цю Я — ответил Сюй Фан, усмехаясь. — Еще, одноклассница. Что ты имела в виду, говоря "дела"? — уточнил Сюй Фан.